

Колхозы укрупнялись и преобразовывались в совхозы, т. е. в хозяйства, находящиеся в государственной собственности. Крестьян переселяли в посёлки городского типа, где не были предусмотрены условия для содержания приусадебных участков и домашнего скота. Личные подсобные хозяйства рассматривались как пережиток старого уклада жизни, неуместный в будущем коммунистическом обществе. За период 1955–1963 гг. число колхозов уменьшилось с 91 по 39 тыс.

Большой урон деревне нанесла убеждённость Н. С. Хрущева, что, расширяя посевы кукурузы, можно решить продовольственные проблемы страны. Хотя урожайность кукурузы в средней полосе оказалась низкой, с 1955 по 1962 г. выделяемые под неё площади были увеличены вдвое, а посевы ржи и пшеницы неоправданно сокращены. Одновременно хищническая эксплуатация целинных земель привела к быстрому истощению их плодородия. В 1962–1963 гг. урожайность на целине упала. Начались перебои с хлебом, возникла угроза голода. Пришлось прибегать к экстренным мерам, в том числе крупномасштабным закупкам зерна за рубежом.

Лишь в 1988 году были приняты законы, разрешающие создание кооперативов и индивидуальную трудовую деятельность. Сельские труженики могли выходить из колхозов и создавать фермерские хозяйства.

В XX в. привычный уклад деревни был разрушен. Ушли в прошлое традиционные яркие праздники, изменились моральные устои и авторитеты, иными стали одежда и нормы поведения. Забылась трудовая этика деревни, основанная на трудолюбии, бережливости, общинности, семейности. Под многовековой историей российского крестьянства подвели черту.

ФЕРМЕРСТВО В РОССИИ: ОТ СТОЛЫПИНА ДО НАШИХ ДНЕЙ

*А.В. Михеев, 1 курс,
факультет информационных систем и технологий.
Научный руководитель - к.и.н., доцент И.П. Вязьмитинова.
Ульяновский государственный технический университет*

Первый шаг в направлении реформирования сельского хозяйства был сделан в 1861 году. Тогда аграрный вопрос решался за счёт крестьян, которые платили помещикам и за землю, и за волю. Аграрное законодательство 1906–1910 годов являлось вторым шагом, при этом правительство, чтобы упрочить свою власть и власть помещиков, снова пыталось решить аграрный вопрос за счёт крестьянства.

Новая аграрная политика проводилась на основе указа 9 ноября 1906 года. Обсуждение указа 9 ноября 1906 года началось в Думе 23 октября

1908 года, т.е. спустя два года после того, как он вошел в жизнь. В общей сложности обсуждение его шло более полугода.

После принятия указа 9 ноября Думой он с внесенными поправками поступил на обсуждение Государственного Совета и так же был принят, после чего по дате его утверждения царем стал именоваться законом 14 июня 1910 года. По своему содержанию это был, безусловно, либеральный буржуазный закон, способствующий развитию капитализма в деревне и, следовательно, прогрессивный.

Аграрная реформа состояла из ряда последовательно проводимых и взаимосвязанных мероприятий. Основное направление реформ заключалось в следующем:

- Разрушение общины и развитие частной собственности;
- Создание крестьянского банка;
- Кооперативное движение;
- Переселение крестьян;
- Агрокультурные мероприятия. [2]

Одним из главных препятствий на пути экономического прогресса деревни являлась низкая культура земледелия и неграмотность подавляющего большинства производителей, привыкших работать по общему обычаю. В годы реформы крестьянам оказывалась широкомасштабная агроэкономическая помощь. Специально создавались агропромышленные службы для крестьян, которые организовывали учебные курсы по скотоводству и молочному производству, внедрению прогрессивных форм сельскохозяйственного производства. Много внимания уделялось и прогрессу системы внешкольного сельскохозяйственного образования. Если в 1905 году число слушателей на сельскохозяйственных курсах составило 2 тысячи человек, то в 1912 году – 58 тысяч, а на сельскохозяйственных чтениях – соответственно 31,6 тысяч и 1046 тысяч человек. [1]

Основная причина неудач буржуазных реформ – попытка их проведения в рамках феодальной системы. Стоит отметить, что можно встретить утверждение, будто Столыпинским реформам просто не хватило времени для положительных результатов. Но эти реформы по своей сути не могли быть реализованы эффективно в той ситуации. Этого времени у них попросту не могло быть: на каком-либо этапе они попросту завязли бы. Невозможно, не меняя надстройки, изменить базис – социально-экономические отношения и, следовательно, проводить буржуазные реформы в рамках абсолютизма (даже с избранием представительного органа сущность власти мало в чём изменилась) не представляется возможным.

В настоящее время Россия находится на рубеже веков: двадцатого и двадцать первого. И российское государство испытывает переломный период в своем развитии. Жесткое государственное регулирование советского периода нашего государства меняется на новые общественные отношения. Внедряется рыночный механизм в экономике, соответственно претер-

певают изменения и все другие сферы жизни общества: социальная жизнь, политика, культура и т.д. По какому пути ведет нас модернизация?

В истории, а также в макроэкономике обычно выделяют два главных альтернативных пути модернизации: модернизация сверху; модернизация снизу.

Путь первый, модернизация сверху – это путь усиленного воздействия государственной власти на достижение целей модернизации. Это означает перераспределение валового продукта в пользу государства, концентрацию в его руках ресурсов, необходимых для массовых государственных инвестиций в реконструкцию народного хозяйства, а также масштабное использование властного, административного или даже репрессивного ресурса для принуждения людей к действиям в целях модернизации, ради «общественного блага» в интерпретации властей. Это возврат к мобилизационной экономике, господствовавшей в России более 70 лет и приведшей ее к краху. Это была вторая масштабная попытка модернизации сверху в российской истории. Первая, осуществленная Петром Великим, считается канонически успешной, действительно приведшей страну в ряды современных держав, хотя и стоившая ей трети населения.

Соблазн модернизации сверху существует всегда, когда в экономике и в обществе возникает серьезный разрыв между масштабом задач, диктуемых жизненной необходимостью, и реальным развитием, решение этих задач не обеспечивающим. По крайней мере, так представляется современникам. Сейчас в России именно такая ситуация, возникшая на грани между I и II этапами посткоммунистической трансформации. Поэтому опасность мобилизационного сценария сохраняется.

Однако именно в условиях современной России он обречен на провал, который стал бы для нее подлинной трагедией. Дело именно в условиях. Исторический опыт показывает, что модернизация сверху может быть успешной после длительного периода спокойной эволюции без вмешательства государства, причем видимый успех иногда достигается на сравнительно коротких отрезках времени, что усиливает ее привлекательность. А потрясения, ею вызываемые, обычно оказываются столь отдаленными, что их с давно прошедшей и возвеличенной историками модернизацией сверху уже никто и не связывает. Так, признано, что Октябрьская революция во многом была обусловлена половинчатостью крестьянской реформы, но при этом редко вспоминают, что петровские реформы укрепили крепостнические порядки в России, тогда как в Европе от них уже отказывались, и тем самым закрепили и усугубили надолго социально-экономическую отсталость страны. То, что при Петре было источником силы, при Николае I стало источником слабости, а при Николае II – основой революционных потрясений.

Но для петровской модернизации сверху условия были благоприятные: страна была готова к ним, а кроме воли монарха никакой иной общественной силы не было. Длительное позитивное последствие было обеспе-

чено относительной восприимчивостью господствующих сословий к нововведениям, тем более что их материальное положение не только не ухудшалось, но, напротив, возможности обогащения возрастали.

Сталинская модернизация сверху была качественно иной: она опиралась на потенциал незавершенных аграрных преобразований и ожидания созидательных сил революции, а также на отрицание прежних институтов, включая мораль и законность. Но она происходила в стране, которая и без марксистских схем была на подъеме. Разрушение созидательных сил, развивающихся снизу – рынка, капитализма, обусловило недолгую жизнь модернизаторского порыва и привело к истощению экономических и социальных сил общества. Общество оказалось больным и уж точно не готовым к новым экспериментам новых диктаторов.

Надо ясно отдавать себе отчет в том, что модернизация сверху, чтобы достичь результатов, которые можно было хотя бы первое время трактовать как позитивные, должна обеспечить колоссальную концентрацию ресурсов, воли и власти, в первую очередь власти, такой как у Петра и Сталина. У власти должна быть готовность к подавлению тех, кто не согласен будет поступиться собственными интересами. А подавление собственных интересов есть подавление той энергии и инициативы людей, которые сами могли бы при ином варианте стать главной силой модернизации. Кроме того, это еще и огромная жертва со стороны угнетенных на благо правящих.

Путь второй – модернизация снизу, с опорой на частную инициативу и энергию каждого. Процветание развитых в экономическом отношении стран всюду, на Западе или на Востоке, основано сегодня на свободной открытой экономике. Все они пережили в свое время модернизацию снизу.

Государство при этом не стояло в стороне. Но оно не само решало за всех что делать, что строить; оно создавало условия и институты, которые способствовали инициативе и самодеятельности, которые превращали их в подъемную силу.

Литература:

1. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформы в России. М., 1991. - с.79
  2. Кузнецова Л.С., Юрганов А.Л. Столыпинская аграрная реформа. М., 1993 - с.43-44.
-